

В. П. ТРЫКОВ

Курс «История журналистики» в структуре филологического образования

В действующем стандарте по специальности «Филология» курс «История журналистики» не предусмотрен. Знание генезиса, основных этапов и тенденций развития отечественной и зарубежной журналистики, ее центральных фигур и основных жанров для студентов-филологов считается необязательным. Между тем для студентов факультетов и отделений журналистики необходимо изучение «Истории литературы». В чем причина подобной «дискриминации» истории журналистики в структуре филологического образования?

Дело не только в ограниченности академических часов. В конце концов, решение о том, какие курсы и в каком объеме часов включать в стандарт по той или иной специальности, это всегда вопрос выбора, который продиктован общей концепцией образования, пониманием целей и задач подготовки специалистов в той или иной сфере и — шире — существующим в данном социуме на данном историческом этапе представлением о соотношении полей в культурном пространстве.

До недавнего времени в культурном сознании господствовало представление, быть

может, вполне адекватное реальной ситуации в конкретном культурном пространстве, что литера-

турное поле доминирует над полем журналистики. Отчасти этим объясняется, что изучение историко-литературных курсов предусматривалось стандартами и программами не только филологических специальностей, но и широкого спектра других гуманитарных специальностей (в том числе «Журналистики»).

На уровне обыденного сознания это выливалось в широко распространенное мнение, что будущий гуманитарий, в какой бы области он ни специализировался, не может не быть осведомлен, хотя бы в самом общем плане, о наиболее значительных явлениях мировой литературы. Изучение историко-литературных курсов выполняло, так сказать, культурно-просветительскую функцию.

Ситуация в культурном пространстве изменилась. Серьезные ученые (например, П. Бурдьё и его последователи) констатируют, что поле журналистики приобретает в нем доминирующий статус, тесня другие поля (литературы, науки, политики

и т. д.) и оказывая на них мощное воздействие¹. Современный мир — реальность, в которой журналистика, средства массовой информации играют огромную и все возрастающую роль. Оставляя в стороне вопрос о характере и последствиях (положительных или отрицательных) подобного доминирования, следует признать, что журналистика стала важнейшим фактором социокультурной реальности, в частности обрела статус активного игрока на литературном поле, стала существенной составляющей современного литературного процесса и производства.

Отсюда вывод: современный гуманитарий, хочет он этого или нет, живет в тесном контакте с журналистикой, со средствами массовой информации (газетами, журналами, радио, телевидением, Интернетом), которые становятся для него подчас источником специальной, профессионально ориентированной информации. Подобно тому, как прежде, в эпоху «графосферы» (термин Р. Дебре) изучение истории литературы было необходимой составляющей гуманитарного образования, в эпоху СМИ курс истории журналистики приобретает принадлежащую ранее историко-литературным курсам культурно-просветительскую функцию.

Помимо социокультурных факторов, обуславливающих необходимость изучения истории журналистики гуманитариями (в частности, филологами), существуют факторы, так сказать, вполне «прагматические». Речь идет о доле лиц с филологическим образованием в журналистской профессии. Мы не располагаем данными о ситуации в отечественной журналистике, но, согласно исследованиям, проведенным Французским институтом прессы, 20% французских журналистов в начале 1990-х годов имели филологическое образование и 19,5% — специальное журналистское².

Учитывая общие тенденции в сфере гуманитарного образования, журналистики и рынка гуманитарных специальностей, можно предположить, что ситуация активного проникновения дипломированных филологов в журналистскую среду в нашей стране имеет много общего с положением дел во Франции. Разумеется, это делает особенно желательным изучение курса истории журналистики для той части студентов филологических факультетов, которая связывает свои дальнейшие перспективы с журналистской профессией.

И, наконец, третья, самая важная причина, придающая значимость изучению истории журналистики на филологических факультетах, коренится в нынешнем состоянии самой филологической науки. Представляется, что, пережив период увлечения постструктурализмом и постмодернизмом, литературоведение, освоив наиболее ценное и перспективное в постмодернистском комплексе, постепенно его преодолевает. В прошлом остаются принципиальный антиисторизм постмодернистов, представление о литературе как изолированном и самодостаточном культурном феномене, не связанном с социальной реальностью, и вытекающая отсюда склонность постмодернистов к имманентному анализу и т. д.

Весьма показательна в этом отношении содержательная книга Антуана Компаньона «Демон теории» (1998), в которой, в частности, подводятся итог исканиям «новой критики» и делается вывод, что «эпоха теории» в литературоведении миновала, став уроком релятивизма и трезвой мысли³.

Похоже, что литературоведение вновьворачивается лицом к истории. Большую роль в этом процессе сыграл импульс, идущий от социологии (например, социология литературного поля Пьера Бурдьё). Концепция символической власти и литературного поля

¹ См.: Бурдьё П. Начала. М., 1994; Его же. О телевидении и журналистике. М., 2002; Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М., 1997.

² Les journalistes français en 1990. Radiographie d'une profession. Paris, 1992. P. 33.

³ См.: Компаньон А. Демон теории: Литература и здравый смысл. М., 2001. С. 260.

известного французского социолога приводит его к выводу, что «существует достаточно строгое соответствие, гомология между пространством произведений, рассматриваемых в их различиях, расхождениях (интертекстуальным образом), и пространством производителей и институций производства: журналы, издательства и т. п. Различным позициям в поле производства, которые можно определить по практикуемому жанру, рангу этого жанра, отмечаемому по месту публикации (издательство, журнал, галерея и т. п.) и по показателям признания или просто по «стажу», т. е. количеству лет, прошедшему с момента включения в игру <...> соответствуют позиции, занятые в пространстве способов выражения, литературных или художественных форм, тем и, конечно,

всякого сорта формальных признаков более тонких, которые традиционный литературный анализ уже давно отмечал»¹.

Отсюда вывод: современное литературоведческое исследование должно реконструировать не только собственно литературный контекст (поле произведений), но и журналистский контекст (поле производителей: журналы, газеты, издательства и т. д.), изучить отношения между этими полями.

Чтобы быть способным решить эту задачу, филолог должен обладать знаниями в области истории журналистики. Курс «История журналистики» обретает свой особый статус в системе филологического образования, становясь подспорьем в филологическом исследовании, источником специфических знаний о журналистском поле.

¹ Бурдьё П. Начала. С. 219.